– Четвёртый брат! – крикнул Ли Сяо У, когда подбежал к Ли Хуа, словно маленькая птичка, вытянув руки, чтобы обнять старшего брата.

Ли Мань с любопытством повернула голову, чтобы посмотреть, что случилось, и увидела шестнадцатилетнего подростка. Он слегка похлопал Сяо У по голове.

С лёгкой улыбкой на губах, паренёк сказал:

– Сяо У, ты снова стал выше.

Ли Хуа обладал высокой фигурой, красивое и элегантное лицо и носил тёмно-синее, порядком поношенное одеяние. Его столько раз стирали, что костюм начал терять цвет, но был чистым и целым.

У парня также была серая сумка за плечами. Ли Сяо У с радостью принял у старшего брата сумку и закинул себе на плечи, чтобы помочь. Затем он привстал на цыпочки и прошептал что-то на ухо своему четвёртому брату.

Ли Хуа повернул голову, чтобы посмотреть на Ли Мань с лёгкой улыбкой. Затем, держа руку своего младшего брата, он направился к девушке. Ли Мань внезапно почувствовала лёгкую нервозность. Кем был этот подросток?

– Сяо У рассказал мне всё. Наверное, тебе было очень тяжело, его голос звучал молодо и сладко.

Казалось, что этот парень ещё не прошёл через период ломки голоса, а потому он ещё не изменился.

Ли Мань чувствовала смущение. Ли Сяо У выглянул из-за спины своего четвёртого брата и тоже улыбнулся девушки.

Ли Хуа подумал, что она просто стесняется и чувствует себя неловко, поэтому он, продолжая держать младшего брата за руку и вошёл в восточный дом.

Ли Мань проследила за ними. Дверь восточного дома была открыта, но девушка не могла видеть, что происходит внутри. В любом случае, этот подросток тоже был частью их семьи?

Думая о несколько схожей внешности парней, Ли Мань считала, что этот ответ был очевиден. Но семья из пяти братьев казалась немного удивительной.

– Солнце должно будет скоро сесть за гору.

Простыни и одеяла, которые она повесила во дворе, уже давно высохли. Одеяло было приятным и тёплым от того, что столько времени грелось в лучах солнца.

Ли Мань внесла их внутрь и расстелила на кровати в западной хижине. После этого пришло время заняться починкой одеяла.

Правда эта задача оказалась гораздо сложнее, чем ожидала девушка.

Первоначально она думала, что если обзаведётся иголкой с ниткой, то починка одеяла не будет сильно отличаться от штопки одежды. Но одно единственное прокалывание одеяла потребовало от Ли Мань приложения огромных усилий, более того, для того, чтобы вытащить иглу с другой стороны, усилий потребовалось ничуть не меньше.

С первой попытки девушка со своей задачей не справилась и, приложив много усилий, добилась лишь того, что испортила покрытие стёганого одеяла, поэтому была вынуждена вернуть всё, как было.

Следующие три стежка прошли также плохо, как и первый.

К тому времени, когда она сделала четвёртый стежок, Ли Мань была измотана, а лоб покрылся испариной. Более того, у девушки сильно болели пальцы.

Стёганое одеяло было очень толстым. А если принимать в учёт то, что Ли Мань приходилось прокалывать два слоя, ей приходилось прикладывать больше усилий, чтобы протолкнуть иглу и протянуть за ней нить. После того, как девушка повторила это несколько раз, указательный большой палец покраснели.

Но именно Ли Мань разобрала одеяло на части, то было бы неразумно, если бы девушка не сшила его обратно. Стиснув зубы, девушка продолжала шить и молча ругала себя за то, что была такой упрямой.

– Ах! – мгновение небрежности стоило её раненого иглой пальца. Капли тёмно-красной крови появились на коже. В этот момент снова раздался тот приятный юношеский голос:

– Что случилось?

Прежде чем Ли Мань успела отреагировать, этот высокий худощавый подросток поймал её руку и, сунув палец себе в рот, стал его посасывать. Девушка была на мгновение ошеломлена.

К её удивлению, лицо Ли Мань покраснело, а сердце начало биться быстрее.

– Теперь всё в порядке, – Ли Хуа отпустил её палец. Глядя на кривой шов, который сделала

девушка, он усмехнулся и сказал: – Позволь мне сделать это.

Парень вынул напёрсток из бамбуковой корзины и надел его на большой палец правой руки, затем он взял иглу и начал умело и ловко исправлять шов, стежок за стежком.

Ли Мань была совершенно ошеломлена этим зрелищем.

Между ними не должно быть такой большой разницы, верно?

И всё же этот красивый подросток, который имел искрящийся взгляд, сидел перед ней и держал иголку с ниткой в своих длинных тонких пальцах.

Входя и покидая стёганое одеяло, игла с ниткой оставляли за собой тонкую изящную линию стежков. Выражение лица Ли Хуа было сосредоточенным, а движения – умелыми. Его глаза были сосредоточены на том, что происходит со стёганым одеялом, а длинные ресницы, отбрасывали тень на нежные щёки, которые были слегка розоватыми, а губы плотно сжаты.

После того, как он закончил шить, парень поднял руку и слегка прикусил нить, чтобы отделить её от одеяла.

http://tl.rulate.ru/book/24594/515571